

Сброс. новостей, 1985, 3 фев.

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Алибек ДНИШЕВ:

Я учился у себя на родине, в Казахстане

Первая премия на Всесоюзном конкурсе вокалистов имени Глинки, приз на европейском конкурсе имени Шумана в Цвиккау, титул лучшего оперного певца года после выступления в Большом театре в партии Ленского в «Евгении Онегине», лауреат международного конкурса вокалистов в Рио-де-Жанейро — таковы ступени, по которым восходил к признанию 33-летний Алибек Днишев, народный артист Казахской ССР.

Его жизнь на сцене началась 8 лет назад. За это время он пел в залах Соединенных Штатов Америки, Финляндии, Португалии, Швейцарии, других стран, выступал почти во всех советских республиках. Зарубежные коллеги, отдавая должное его таланту, не раз интересовались: стажировался ли он в «Ла Скала», у кого учился в Московской консерватории?

— Без тени сожаления я отрицательно отвечаю на эти вопросы, — говорит Алибек Днишев. — Я учился у себя на родине, в Казахстане, окончил Алма-Атинскую консерваторию. Считаю, что мне повезло. Сегодня мы вполне можем опираться на отечественную музыкальную школу, на достижения национальной культуры. Наша консерватория дала немало известных певцов, пианистов, скрипачей, композиторов.

Алибек вспоминает, что войти в искусство ему помог случай. Родители записали его и трех других сыновей в музыкальную школу. Заметив незаурядный голос Алибека, учителя стали уделять ему больше внимания. Дальше все шло закономерно: музыкальное училище, консерватория.

Его педагогом была Надия Шарипова, воспитанница Московской консерватории. Она и по сей день наставляет Алибека, который всегда следует завету воспитателя: органично сочетать мелодию со смыслом произведения.

— Так я готовился к конкурсу в Цвиккау, — рассказывает певец. — Совершенствовал немецкий язык, заучивал в подлиннике стихи Гейне, положенные на музыку Шуманом, изучал эпоху, когда жили эти великие мастера. Столь же тщательно работал перед выступлениями в Бразилии, где пел на португальском и итальянском языках.

Алибек считает, что камерное пение открыло ему дорогу в оперу. В романах русских композиторов, в произведениях западных классиков, в народных песнях он стремится выявлять все оттенки настроений, характеров. Его особая любовь — Сергей Рахманинов. В его камерной лирике певец находит неисчерпаемые возможности для раскрытия своей творческой индивидуальности. Он решился на смелый эксперимент: исполняет романсы, которые традиционно были привилегией сопрано и меццо-сопрано. И право же, когда Днишев с мольбой восклицает: «Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной...», он передает слушателям все благородство мужской любви.

Самое большое место в его репертуаре занимают романсы на стихи Пушкина. Днишев постоянно живет в мире образов поэта, досконально знает его

произведения, его жизнь. Это и помогло ему создать великодушного и искреннего Ленского. И зрители, слушавшие его в Москве в Большом театре, вряд ли подозревали, что молодой певец успел лишь один раз спеть эту партию в спектакле Казахского театра оперы и балета, куда был приглашен за две недели до гастролей.

С тех пор на алма-атинской сцене он исполнил многие роли в национальной опере — в «Кыз Жибек» Евгения Брусиловского, «Абае» Ахмеда Жубанова и Латифа Хамиди, «Песне о целине» Еркегалифа Рахмадиева и Газизы Жубановой.

Однажды на встрече с молодыми рабочими певец сказал, что любит не только серьезную классику, но и хорошую легкую музыку, которая, кстати, тоже имеет своих классиков. Лучшие песни, например, советских композиторов демократичны, прекрасно отражают эпоху, взывают к лучшим человеческим чувствам. Днишев еще раз доказал это своим участием в прошедшем в Казахстане в конце 1984 года Всесоюзном фестивале советской музыки.

Сейчас певец готовит большую программу «Классические советские песни», посвящая ее 40-летию Победы.

Почти в каждом концерте он исполняет народные песни на национальных языках:

— В них я нахожу ту же классику. Народ веками шлифует свой фольклор, отбрасывая все случайное, передавая поколениям лишь подлинную красоту. До нас дошло все самое лучшее и самое быстрое из народного творчества. В родных напевах мне дороги жизнерадостность, эмоциональность, юмор. Есть в них и душевная ширь, что роднит их с русскими песнями. Поэтому люблю исполнять напевы, сложенные на просторах России. В итальянских песнях ценю непосредственность, страсть. А в общем-то, во всех нахожу черты, объединяющие разные народы.

Алма-Ата.

Ревмира ВОЩЕНКО.

Фото Алексея АГЕЕВА.